

Станислав Мокрецов

Соучастники

Станислав Мокрецов

Соучастники

«Издательские решения»

Мокрецов С.

Соучастники / С. Мокрецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500857-2

Закончив срочную службу, Глеб вернулся в родной город. Он пытается освоиться, привыкнуть к гражданской жизни. Но по неопытности делает опрометчивый шаг и теряет все, что имел. Случай сводит его с человеком, имеющим в городе большое влияние и солидный капитал. Местный олигарх с помощью Глеба пытается решить свои проблемы. Но и наш герой старается не упустить шанс и, пользуясь покровительством влиятельного человека, начать новую жизнь.

ISBN 978-5-00-500857-2

© Мокрецов С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Соучастники

Станислав Мокрецов

© Станислав Мокрецов, 2019

ISBN 978-5-0050-0857-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Глеб сидел на скамейке, рассматривая прыгающих по близости воробьев. К группе пичуг подлетали все новые птицы. Суется и чирикают, они пытались схватить корку хлеба и утащить ее в укромное место. Но корка была слишком велика. И не у одной из птиц хватало силы поднять ее в воздух. Птицы выхватывали ее друг у друга, но не одна из них, не становилась ее обладателем надолго. Так продолжалось до тех пор, пока на эту суету не спустилась с дерева ворона. Она схватила корку и поднялась с ней ввысь, оставив шустрых пернатых не с чем.

Глеб встал со скамейки. В сквере не было не души. Не торопясь он пошел в сторону проспекта, обходя небольшие лужи. Глядя в их отражение, он размышлял. Как же ему сейчас поступить. Деньги нужны были срочно, а времени почти не оставалось. С тех пор как он проиграл в карты, прошло две недели. Завтра днем был последний срок отдачи долга. Денег у него не было. Была квартира, остающаяся ему от родителей, но ее не продать за такой короткий срок. Можно было бы заложить, но это только отсрочка проблемы. К тому же новый долг отдать еще труднее. Ибо проценты по срочному кредиту назвать гуманными было никак нельзя. У него не было таких знакомых которые могли бы дать такую крупную сумму займа. «Что же делать?» – думал Глеб кусая нижнюю губу. Он перешел перекресток на зелененный. И не торопясь побрел по тротуару. Мимо сигнала промчался свадебный эскорт. Глеб смотрел в след удаляющимся автомобилям, пока они не скрылись за углом. Он подошел к обменнику и сунул в окошечко последние сто пятьдесят евро, которые вчера вечером взял у школьного друга до четверга. Забрав с тарелочки, выданные равнодушной девушкой рубли, он медленно пошел дальше. Казино пока было закрыто, до вечера еще было время. Свернув за угол, он зашел в не дорогую кафешку. Не смотря на то, что он с утра еще ничего не ел, аппетита не было. Взяв кофе и слегка его пригубив, он уставился в глубь мутной жидкости. Последнее время ему не везло. Уже с месяц как Глеб дембельнулся с армии и ни как не мог привыкнуть к гражданской жизни. Пока он служил, его девушка вышла замуж. Ее новый избранник был на пару лет старше Глеба. Отучившись в Англии, он полгода назад вернулся в родной город, где его отец владел сетью заправок. Было досадно, что девушка с которой он дружил четыре года, поменяла его на мажора, который сорил папиными деньгами. Польстившись на красивую жизнь в пригородном особнячке, она даже не удосужилась сообщить ему, что между ними все кончено, поручив это деликатное задание младшей сестре.

Глеб допил кофе, но уходить не торопился. В кафе играла музыка. За соседним столиком две девушки обсуждали своих парней. До открытия казино оставалось два с половиной часа. Ему надо было, во что бы то ни стало отыграться. Та небольшая сумма, что лежала в его кармане, была последней надеждой. Если ему сегодня повезет, то он разом сможет закрыть все долги, которые он наделал в последнее время. Но за карточный стол Глеб решил больше не садиться. Он уже влип по уши, пытаясь поймать удачу в Блек Джек. Сегодня он попробует рулетку. Глеб вышел на улицу. Дождь капавший с утра совсем прошел. Время тянулось медленно, его остаток он провел гуляя по набережной. И вот наконец-то стрелка часов приблизилась к ожидаемой цифре. Глеб подошел к входу. До открытия осталось десять минут. Последний раз он был здесь две недели назад, в тот день, когда решил устроить не большую вечеринку. Тогда Глеб пригласил пару друзей, которых знал с детства. Они привели с собой трех девушек, с которыми познакомились накануне в баре. И веселье началось, все шутили, девчонки смеялись, музыка заглушала голоса. Но не смотря на выпитое Глебу не было весело, его до сих пор мучила обида. Чем больше он пил, тем мрачнее становился, глядя на ярко накрашенных девушек. Он считал себя обманутым. К нему на колени села рыжая Лена в мини-юбке.

– Чего такой грустный? – спросила она улыбаясь. – Армия позади, веселись и радуйся жизни, – сказала она, протянув наполненную зубровкой рюмку.

Глеб выпил, и закусив копченой колбасой поделился своей душевной травмой. Рассказав своей новой знакомой о предательстве своей бывшей девушки. Лена усмехнулась.

– А ты что хотел, что бы она ждала тебя, глядя в окно как лохушка? Какая же дура упустит такой случай, выйти замуж за сына олигарха.

Глеб нахмурился и с силой сжал вилку.

– Все вы... – но не успел договорить. Девушка поняла свою ошибку и принялась утешать.

– Да брось ты, кукситься, еще лучше себе найдешь. Глеб посмотрел на нее с лёгким презрением.

– А хочешь, правду скажу, – прошептала она на ухо.

– Ну валяй.

– Ты парень классный, красивый, видный, крепкий, но...

– Что но? – перебил ее Глеб.

– Тебе статуса не хватает.

– Какого еще статуса?

– Ну там тачки крутой, прикида, солидных часов, айфона.

– И че, ты хочешь сказать, что какой-то мажор, весь прикинутый на родительские деньги, является желанным для всех девчонок округи? А я лузер по твоему?

– Ну в общем то, да, но ты не горячись, не горячись. Если голова на плечах есть, то бабки завсегда, срубить можно. Катюха, помнишь месяц назад, Егор на поллимона казино вставил, – обратилась она к подружке с хитрыми прищуренными глазами.

– Ну да, было, помню, он еще тогда всех Амаретто угощал, и ты облевалась в такси.

– Да пошла ты, коза! Не блевала я, а просто уснула, потому что устала.

– Стой, какое казино, у нас в городе что, казино есть? – заинтересовался Глеб.

– Ну да, а я тебе о чем толкую. Бабла по легкому поднять можно, если не дурак конечно. Прикинь если твоя бывшая тебя в крутой тачке заценит, сразу впечатлится. И поймет, что она реальная лохушка.

Эта мысль заинтересовала Глеба. Он скинул рыжую с колен и пошел в ванну. Где у него были спрятаны деньги, заработанные еще до армии. Тогда его дядя взял в свою бригаду на север.

Несмотря на выпитое в тот вечер Глеб был почти трезв. Но карта не шла, был явно не его день. Он спустил за сорок минут, то что заработал в течении пяти месяцев. Лена познакомила его с человеком, который давал деньги под проценты. Глеб ездил к нему четыре раза за ночь, каждый раз беря в долг, он надеялся, что удастся отыгаться. Вернее ездил он пять раз, но последний раз денег ему не дали. И вот сегодня он вновь стоит перед дверьми казино. Нет, он не азартен, он не болен, как некоторые, которые нервно курят не вдалеке, ожидая последние минуты до открытия. Просто ему надо отыгаться, отыгаться, что бы вернуть долги. Что будет, если он не сможет этого сделать даже не хочется думать. Нет, он не боится, хотя бояться было чего. Просто надо как-то выпутываться из этого положения. А что бы такую сумму заработать нужно немало лет горбатиться. Да, эту проблему нужно решать радикально. Но в отличии от предыдущего раза, он будет предельно осторожен. Он трезв и сосредоточен. Поменяв всю имеющуюся у него наличность на фишки, Глеб прошел в игровой зал. Не обращая внимания на карточный стол, за которым он в прошлый раз так крупно проиграл, Глеб приблизился к рулетке. Сердце застучало быстрее. Поначалу он не играл, решив присмотреться. Но через пятнадцать минут решил начать. Он предусмотрительно разделил имеющиеся у него фишки на три равные части, чтобы не проиграть все за раз. И поставил треть на красное. Крупье объявил, что ставки сделаны. Крутнув колесо рулетки, он бросил шарик. Глядя на то, как он скачет, Глеб с силой сжал кулаки. «Одиннадцать черное», – объявил крупье. Мимо Глеба проползла целая куча фишек. Подталкиваемая дурацким скребком на палочке, она остановилась рядом с лысым толстяком. Который, расшеперив свои короткие пальцы, затянул эту кучу к себе. Глеб

достал следующую треть фишек и поставил ее вновь на красное. Крупье продолжил свой бесовский ритуал. Толпа как заколдованная смотрела на скачущий шарик. Глеб прикинул, маловероятно, что шарик три раза подряд будет попадать на один и тот же цвет. И значит придет и его черед. «Двадцать черное» – торжественно произнес крупье. Большая куча фишек разделилась на две поменьше и разъехались мимо Глеба в разные стороны. Шестидесятилетняя особа в несуразной шляпке с ярко накрашенными губами захлопала в ладоши. Другой выигравший – гость с Кавказа широко улыбнувшись, загреб выигранные фишки и пошел к карточному столу, уступив место коротышке с золотыми зубами. «Делайте ваши ставки господа!» – вновь важно прозвучал голос крупье. Согласно заранее задуманному плану, Глеб должен был вновь поставить на красное последнюю треть фишек. Но, не смотря на здравый смысл и логику, то ли высшие силы, то ли интуиция заставила его произнести: – «Черное». Колесо фортуны закрутилось вновь. «Пятнадцать черное», – произнес крупье. Глеб облегчено вздохнул. Напротив него остановилась небольшая кучка фишек. И он увеличил свой капитал вдвое. А значит, сейчас он имел две трети от суммы, с которой он сегодня пришел в казино. Глеб вновь раздел имеющиеся у него фишки, на этот раз на пополам. И поставил половину имеющегося у него арсенала на красное. И в этот раз фортуна не разочаровала его вовремя сменив масть. Интуиция не подвела, красные сыграли. К Глебу подползла более значительная горка фишек. И скребок, который ее толкал, уже не казался таким дурацким. Денег стало слегка больше чем в начале сегодняшней игры. Но он понимал, что такими темпами, ему понадобится не один день, что бы отыграться и не факт что судьба будет всегда к нему благосклонна. Глеб решил сменить тактику. И поставил пятую часть фишек на число тридцать пять. Колесо вновь начало свое движение, шарик скакал непредсказуемо, меняя свою траекторию. Окружающие смотрели на это движение будто не видели ничего более восхитительного в своей жизни. Колесо постепенно замедлило свой ход. Шарик упал в гнездо с цифрой тридцать пять, но отскочив перекатился в соседнее. «Тридцать шесть, красное», – услышал Глеб голос крупье и почувствовал, как пот скатился со лба. Во рту пересохло. Глеб отмерял уже треть фишек и поставил на четверку. «Ставки сделаны...» – игра возобновилась.

Лысый Толстяк вытряхнул из пузырька пилюли и не глядя забросил в утробу, его взгляд был сосредоточен на шарике. Пожилая дама в шляпке от напряжения открыла рот, забыв о пробелах в зубном ряду. Глеб задержал дыхание, он не решался выдохнуть, как будто боялся потоком воздуха сдуть шарик.

«Четыре черное», – отозвалось в ушах. В голове гудело от длительной задержки дыхания. Вот что, надо передохнуть и собраться с мыслями. Глеб забрал выигранные фишки и протискиваясь сквозь людей, следивших за игрой, отошел от рулетки. Взяв в баре стакан холодного сока, он залпом его осушил. Так, что он имеет? На этот раз он получил выигрыш один к тридцати шести. Фишек у него было в несколько раз больше, чем тогда когда он сюда пришел. Уже сейчас он легко мог отдать Радике его полторы сотки евро, которые тот откладывал на билет до Москвы. И у него оставалась приличная сумма для хорошей игры. Еще один такой выигрыш и он сможет расплатиться с долгами. Но это все только в том случае если сделать ставку на всю сумму и угадать с первого раза. А такой шанс минимален, значит рисковать нельзя. Нельзя терять голову, надо быть рациональным и хладнокровным. С этими мыслями, отдохнув, Глеб вновь подошел к рулетке. Но его место было уже занято. Он встал рядом с болельщиками за спинами играющих. И стал наблюдать за игрой. Среди болельщиков прокатился вздох изумления, шарик уже одиннадцатый раз выпадал на красное, попирая все законы теории вероятности. Если бы он сейчас был в игре, то вновь разделил бы фишки на три части и стал бы ставить третями на черное. Поскольку согласно здравому смыслу, полоса состоящая из красных попаданий шарика должна вскоре прерваться. Его размышления прервал дикий вопль. Глеб повернулся к источнику шума. Трое крепких охранников тянули за ноги уже знакомого ему кавказца. Пытаясь его оторвать от карточного стола. Но джигит не сдавался, он

хватался руками за табуреты, которые были привинчены к полу намертво. Он орал что есть мочи на не известном диалекте. Периодически вставляя нецензурные слова на русском. После обещания всех зарезать, его побелевшие от напряжения пальцы разжались и тело с грохотом рухнуло на пол. Трое молодцев за ноги потащили сына гор к выходу. Он же не теряя бодрости духа шарил руками по полу, пытаясь за что-нибудь зацепиться. Но гладкое покрытие из ламината, не оставляло ему никаких шансов.

Минут через пять, размазывая носовым платком тушь вокруг глаз, рулетку покинула дама в шляпке. Глеб сел на свободное место. Как и планировал он взял треть от всего количества фишек и поставил на черное. Но видимо за то время пока он отдыхал, изменчивая фортуна сменила любимца. Толстяк сидевший напротив Глеба протер блестящую лысину салфеткой и загреб короткими руками выигрыш себе. После чего поблагодарил присутствующих за игру. И кинув на чай фишку крупье, медленно удалился в бар, смешно шевеля жирными ляжками. На его место сел пожилой интеллигент в очках с бабочкой на тощей шее. Среди играющих чувствовалось нарастающее напряжение. Шарик семнадцать раз подряд выпадал на красное, нарушая тем самым все законы здравого смысла. Глеб вновь поставил на черное, ожидая естественной смены тренда. Через пару минут он лишился и этой части фишек. Что делать, Глеб пытался сохранить хладнокровие. Но от мысли, что он все дальше удаляется от цели, у него начинали трястись руки. Придется вновь рисковать по максимуму. Взяв половину от имеющихся у него фишек. Он объявил дрожащим голосом, на тройку. Напряжение нарастало. Он даже закрыл глаза как в детстве, когда боялся темноты. Время шло, шарик перестал брэнчать и успокоился. Глеб боялся открыть глаза.

– Три красное, объявил крупье.

Перед Глебом выросла гора из фишек, неопишуемые чувства нахлынули на него, сердце быстро заколотилось, а лицо непроизвольно расплылось в широкой улыбке. «Так надо срочно взять себя в руки», – подумал он. Что же теперь, что делать? Уйти? Но денег для погашения долга чуток не хватало, буквально самую малость. Надеяться и дальше на удачу, было очень рискованно. Имея такой выигрыш, нормальные люди обычно покидают казино... Но что он завтра скажет процентщику? Деньги я принес, но вот тут не хватает, подожди немного, я работаю. А те свои деньги, деньги которые я проиграл две недели назад, и которые я зарабатывал до армии, лазя по колено в болоте и кормя гнус своим телом. О них что забыть? Смириться? Нет, надо было вернуть потерянное. Да и статус свой тоже было бы неплохо повысить. О Майбахе речь конечно не идет, но бэушный Опель он наверняка заслуживает. На нем если что и таксовать можно.

«На красное», – объявил Глеб, идя наперекор здравому смыслу. «Раз удаче понравился красный цвет, то почему собственно он должен идти против удачи», – думал Глеб толкая перед собой кучу фишек, составляющую половину от всех у него имеющихся. Колесо завращалось. На этот раз он не волновался, он прибрел какую-то уверенность в своих силах. Он чувствовал, что удача на его стороне. Через пару минут толпа наблюдающая за игрой ахнула.

– Восемнадцать красное, – констатировал крупье дрожащим голосом.

– Да что же такое твориться?! – раздался голос из толпы,

– Опять красное! – возмутился интеллигент.

Глеб важно потянулся за выигрышем. Теперь он был уверен, что сегодня его день и не собирался отступать.

– Парень классный, но без статуса. Я вам покажу без статуса, пусть на бэушных машинах лохи катаются, – бубнил Глеб, не обращая внимания на окружающих.

– Делайте ставки...

– На красное, – вновь заорал Глеб не считая фишек и кидая их большую часть в игру. За рулеткой теперь следила большая часть людей находящаяся в казино. Многие покинули карточные столы и бар, что бы присоединится к захватывающему зрелищу. Многие шептали,

везунчик, завистливо глядя в сторону Глеба. Столько денег не выиграл даже недавно ушедший Толстяк. Глядя на вращающееся колесо, он сожалел, что мало фишек поставил в предпоследний раз. Шарик перестал прыгать. На Глеба как будто кто-то вылил ведро ледяной воды.

– Тридцать один черное, – услышал он то, что и так видел глазами.

По залу прокатился выдох облегчения.

– Ничего, еще ничего не потеряно, фишек еще полно, отыграюсь, уже не раз отыгрывался – повторял Глеб про себя.

Взяв две трети от оставшейся кучи, он поставил на черное и снова проиграл. Он начал ощущать какую-то не реальность событий. Все происходило, как будто во сне. Глеб поставил в этот раз две трети своих фишек на красное. На цвет, на котором ему так везло. Барабан вращался плавно, как ход истории. Звук пляшущего шарика вводил в состояние близкое к истерике.

– Зеро! – почти прокричал крупье.

Глеб почувствовал на себе насмешливые взгляды.

– Казино закрывается, будем рады видеть вас завтра.

– Как закрывается?! – закричал Глеб. – Предупреждать же надо.

Оказывается, уже несколько раз было объявлено о скором закрытии заведения. Но Глеб в азарте игры не услышал их. Он встал опираясь о спинки стульев. И медленно побрел к выходу. В карманах еще оставались не истраченные фишки. Поменяв их на деньги Глеб направился на улицу. На улице было свежо, недалеко от урны на ступеньках сидел кавказец с подбитым глазом и оторванным рукавом пиджака.

– Брат, закурить есть? – спросил он.

– Не курю, – ответил Глеб и побрел по темной улице в сторону дома.

Упав прямо в одежде на постель, Глеб устался на потолок. От нервного напряжения спать совсем не хотелось. «Что же делать?» – мучил его вопрос. До отдачи долга оставалось несколько часов. Было ясно, что к нужному сроку денег не найти. Оставалось предложить в счет долга квартиру. Оформлю у нотариуса генералку и закрою долг. А вечером с оставшимися деньгами снова в казино, отыграюсь. Но в этот раз не в рулетку. Буду осторожен и не допущу прошлых ошибок. А на выигрыш куплю другую квартиру лучше прежней. От найденного выхода на душе стало легче и он уснул так и не раздевшись. На следующий день с утра в сквере, Глеб встретился со своим кредитором. Артур не первый год занимался этим бизнесом и по видимому был готов к подобному предложению. Пошевелив густыми бровями и покряхтев для важности, он согласился пойти к знакомому нотариусу. Будучи в добром настроении от того что без хлопот и силового давления отжимает по распискам, он даже разрешил Глебу пожить в квартире до тех пор, пока не найдет на нее покупателя. Что было для Глеба весьма кстати. Ближе к вечеру Глеб полный решимости двинулся в сторону казино. Деньги еще имелись, и это вселяло надежду. Главное не допустить вчерашних ошибок. «Не впасть в эйфорию от первых успехов», – думал он подходя к знакомому зданию. Но что это? Вход в казино окружила толпа зевак, не далеко стояли две пожарные машины, а из окон валил дым. Протиснувшись сквозь стену любопытствующих он увидел. Как за ограждением, двое бравых стражей порядка, тащат уже знакомого кавказца с заплывшим глазом к машине с мигалками. Его руки в наручниках были завернуты выше головы. Но не смотря на неудобную позу, гость с солнечного юга был энергичен. Он вновь дико орал, что всех зарежет, сожжет не только это казино, но и все в округе. Обзывая окружающих баранами, он пытался оказывать сопротивление властям. Но не обращая внимания на угрозы, стражи порядка затолкали упиравшегося джигита в машину. При этом как бы случайно с разбега ударив злостного нарушителя лицом о кузов.

«Что же теперь делать-то?» – в какой раз за последние дни он задался этим вопросом. И в тяжком расположении духа пошел прочь от места происшествия.

Глава 2

Глеб был сирота, своего отца он не помнил. Они расстались с матерью, когда Глебу было три года. Мать после продолжительной болезни умерла, когда Глебу было пятнадцать. В детдом он не попал, потому что родной брат мамы оформил над ним опеку, не дав парню пропасть. Когда пришло время призыва, Глеб не стал увильнуть от службы, как это делали многие его сверстники. Он честно отслужил на флоте, вернувшись после положенного срока домой с погонами старшины второй статьи. За время службы он закалился, окреп, приобрел опыт. Но этот опыт был специфичен, он был мало пригоден к гражданской жизни, и Глеб это понимал.

Пройдя два квартала, на другой стороне улицы он увидел светящийся вывеской ресторан. И решил, что должен снять стресс, накопившийся за последнее время, спокойно все обдумать, а также что-то перекусить. Ибо за сегодняшний день он съел только яичницу из трех яиц и пару кусков хлеба. Фойе ресторана по периметру было завешано зеркалами, с потолка свисала хрустальная люстра, из полумрака доносилась энергичная музыка. Глеб направился на звуки в манящий полумрак. Навстречу ему, из зала двигался не совсем трезвый мужчина средних лет. Он небрежно толкнул Глеба, и не извинившись направился к туалету.

– Поосторожней мужчина! – крикнул в след Глеб.

– Это ты мне?! – возмущенно произнес остановившийся человек. – Мне?! – произнес он еще громче.

– Кому же еще!

– Да знаешь ли ты, кто я такой? А?

– Да мне по хрену кто ты! Если нажрался, то веди себя прилично, а не как свинья! – дерзко ответил Глеб.

– Это что происходит?! Хулиган! – закричала на Глеба откуда то взявшаяся администратор, важно сверкая золотыми перстнями на восьми пальцах.

– Охрана, охрана, скорее сюда. Павел Степанович успокойтесь, сейчас мы прогоним этого хулигана.

– Да пошла ты, корова! – крикнул Павел Степанович и оттолкнул заискивающую бабу. – Да я тебя сейчас по стенке размажу! – угрожающе прошипел он и двинулся на Глеба. Но только мужчина замахнулся, как получил от Глеба опережающий удар по зубам.

Администратор заверещала:

– Милиция! Милиция!

Павел Степанович рухнул как подкошенный на итальянскую плитку. В фойе вбежала охрана из трех человек. И бросилась в сторону Глеба. Глеб схватил стоящий рядом с ним стул, и замахнулся в сторону нападавших. В это время Павел Степанович приподнял голову, и через пару секунд поняв где он находится закричал:

– Ну-ко, не троньте его! Охранники остановились. – Не троньте я сказал! – повторил он команду. И двое крепких парней в черных костюмах подскочили к нему и поставили боса на ноги.

– А ну смельчак, подойди сюда, подойди, я на тебя погляжу, – позвал Павел Степанович Глеба, сменив гнев на милость. – Как звать?

– Глебом с утра звали.

– А меня Степанович зови. Да, здорово ты меня шарахнул, я не ожидал такого расклада. А пошли Глебушка, за мой столик, посидим покалякаем.

– Че стоишь? Ты где должен быть? – наехала администраторша на третьего охранника, который был сотрудником ресторана.

– А че мне и пожрать нельзя? – парировал он и занял свое место у входа.

– Ты не жрать на работе должен, а безобразия предотвращать. Смотри Кирилл, накажу, – молвила женщина и удалилась.

Двое других были телохранители Павла Степановича, они чинно следовали за ним везде как хвосты. Степаныч взял Глеба под руку и подвел к своему столику. Столик ломился от изысканных блюд и напитков. За столом сидели две девушки модельной внешности.

– А ну брысь отсюда, шмары, – крикнул на них Степаныч хозяйским голосом и они тут же оказались за соседним столиком.

– Присаживайтесь. – предложил один из охранников слащавым голосом.

– И вы тоже свалите, – гаркнул он на телохранителей, они так же удалились.

– Садись Глебушка, садись. Выпей со мной.

Степаныч налил Глебу полстакана виски, плеснул и себе.

– А за что же пить будем? – поинтересовался Глеб.

– А за тебя и выпьем. Таких как ты, не часто встретишь. Настоящих мужиков. Ты посмотри вокруг, кругом подхалимы и стукачи. Не на кого положиться. Уу, смотрят! – показал подбородком он на телохранителей устроившихся рядом с девушками, которых Степаныч не давно прогнал. После этих слов он опрокинул свой бокал поморщившись от боли. Губа была разбита и виски обожгли ее.

– Ну, за меня, так за меня. – Глеб также сделал пару глотков, закусив маслиной.

– Да, хорошо ты мне врезал, признаться не ожидал, не ожидал. Меня же знают тут все. Смотри как все вокруг смотрят. Смотрят и завидуют, деньгам моим завидуют. Эти дураки и подхалимы думают, что если будут мне угождать, то я их облагодетельствую. Да мне противно видеть их рожи. Давай еще выпьем. Хороший ты парень. И они выпили еще. – Да ты ешь, не стесняйся, голодный небойсь. Если бы ты знал, как я рад встретить настоящего человека. Который не подсматривает за мной, не подслушивает, не считает мои деньги. Степаныч достал сигарету и закурил. – Я ведь несчастный человек по сути. Мне и поговорить по душам не с кем, представляешь? Я в отличии от других, и вот от тебя например, не принадлежу себе. Я не могу делать чего желаю, то чего хочу, несмотря на все свои деньги.

– Почему не можете, деньги есть, делайте на здоровье что хотите, кто мешает?

Степаныч горько усмехнулся.

– Эк как у тебя все просто. Это ты не смотри на то что карман дырявый делаешь что хочешь. Хочешь пьешь, хочешь по морде бьешь. А хочешь сел на поезд и нет тебя.

– Почему у меня дыра в кармане? Деньги у меня как раз есть. А то бы я не пришел сюда.

– Да разве это деньги, ты настоящих денег и не видал даже.

– Так почему вы сам себе не хозяин, вы же не в тюрьме. Можете тоже сесть в поезд и туту.

– Как у тебя все незатейливо, сел и туту. А бизнес, бизнес будь он проклят. Вот он у меня где. Степаныч поднес столовый нож к своему горлу, что бы наглядней продемонстрировать, как его все достало. – Ты просто не понимаешь, что велосипед держится вертикально, только пока он едет. Как только он останавливается, то он сразу же падает. Все разворуют, все. Да еще хрен с ним что разворуют, начнется такое всплывать, что одной тюрьмой не отделаешься.

– Так почему бы вам помощниками не обзавестись, что бы самому разгрузиться?

– Ну ты вообще наивный. Есть помощники-то, есть. Но говорю же, не на кого положиться нельзя. Даже на семью будь она не ладна. Жена спит с бывшим другом, который сейчас мой компаньон по бизнесу. Сын дурак, посылал его в Англию учиться, думал поумнеет, да где там, еще хуже. Пока он учился там, наркоманом стал. Да и не сын он мне вовсе, пасынок. Я на него столько сил положил, а толку не хрена. Один геморрой. Тут еще козел какой-то казино мое поджег сегодня.

Глеб чуть не подавился.

– Как поджег?

– Как, очень просто, проигрался в карты и обиделся. Кинул бутылку с зажигательной смесью в окно и бежать. Еле поймали. Находятся же такие лохи которые в казино разбогатеть приходят, – усмехнулся Степаныч.

– Но как же, а я слышал, что какой-то парень, Егор кажется, на поллимона в казино поднялся.

– Ну да Егор, – засмеялся Степаныч. – Это и есть пасынок мой. Мы с компаньоном решили, что в целях рекламы, что бы лох кучнее пер, надо что бы кто то на глазах у всех крупную сумму выиграл. Этот придурок ну хоть для этого сгодился. Глеб задумался, забыв жевать откушенный кусок сыра. – А еще он женился зачем-то, ну куда ему жениться, зачем. С одним было хлопот необерешься, теперь вторая нарисовалась не сотрешь. Оба не к чему не способны. Только карнавалы да веселятся все ночи напролет, да дрыхнут потом днем. Слышь, я ему говорю: «Ты че сам не видишь, что ей не ты, а деньги наши нужны. Она тебя в любой момент кинет». А он только улыбается, говорит: «Ну и че, зато прикольно». Ну не дурак ли, а...

Глеб посмотрел на Степаныча,

– Значит и богатые тоже плачут.

– А ты как думал.

– А я вот что понял, служба на флоте и еще раньше работая на севере. Я заметил, что стоит изменится среда и люди в нее попавшие тоже меняются. Вернее даже не столько меняются, а сбрасывают маску, показав свое истинное лицо.

– Не понял, а это ты к чему?

– К тому что, если людей тебя окружающих проверить хочешь, или изменить жизнь свою, которая тебя не устраивает, то измени среду, которая тебя окружает. И жизнь и люди вокруг тогда так быстро меняться начнут, что только успевай следить. Ну и успевай результат зафиксировать, результат изменений, если в определенный момент он в твою пользу сложился. Ну а если среду менять не можешь, то нужных людей в иную среду помещай, в среду более экстремальную. Тогда эти люди свою истинную сущность и покажут. И не только окружающие поймут, кто эти люди есть на самом деле, но и они сами о себе много нового узнают. Того о чем раньше и не подозревали.

– Мысль интересная, на досуге обдумать надо, – сказал посерьезневший Степаныч после паузы. – А ты я вижу не такой простак каким на первый взгляд кажешься. Не зря значит, нас случай свел. Иногда полезно бывает чужими глазами со стороны на обстановку посмотреть.

Степаныч потушил сигарету, обвел присутствующих мутным взглядом и продолжил изливать Глебу душу.

– Достали меня все, а тут еще эти заправки долбанные. Понимаешь, если делать все, так как закон требует, то в трубу вылетишь. Вот и приходится шахер-махер, мухлевать короче. А кто знает об этом, тот получается за горло тебя держит, понимаешь? И хотел бы выйти из игры, а не можешь. Вот так вот Глебушка. Хороший ты парень.

Сказал он вытерев лицо салфеткой.

– Н-да. Вот оно значит как все не просто, – прошептал он, думая о своем.

– А ты как думал, – обрадовался Степаныч, считая что хоть кто то его понимает и сочувствует ему. Считая, что Глеб проникся его проблемами, Степаныч предложил:

– А давай брат, на брудершафт выпьем. Хороший ты парень, я сразу это понял, как только ты мне по морде дал.

Захмелевший Глеб три раза чмокнулся с давно уже пьяным Степанычем. И расчувствовавшись, поведал новому знакомому о своих проблемах. Степаныч звонко рассмеялся.

– Ну ты парень даешь, мне бы твои проблемы, а это так и не проблемы вовсе, а мелкие неприятности,

– Ну не скажи, – обиженно протянул Глеб, – я за последнее время всего лишился, понимаешь, всего. Не только денег и жилья, но даже невесты. Вот как. Степаныч снова рассмеялся. – Не смейся, прошу тебя не смейся, – требовал Глеб.

– Так как же не смеяться, если смешно. Посуди сам, ты сейчас самый свободный человек, тебя ни что не держит, не сковывает твоих действий. Делай что хочешь. Эх мне бы так, какое бы это было счастье, ты даже этого не представляешь. Глеб задумался и посмотрел на своего захмелевшего приятеля другими глазами,

– А поехали ко мне, – предложил он, – а то мне эти гнусные рожи тоже надоели уже. Пялятся и пялятся на нас будто в цирке.

– Поехали, – согласился Степаныч, – баб брать будем?

– Как хочешь.

– Правильно, да ну их, подслушивать будут. Степаныч встал и поманив рукой Глеба направился к выходу. С обеих сторон его подхватила охрана, пытаясь придать ровность походке босса.

– Стой Степаныч, надо заплатить за ужин, – крикнул Глеб.

– Не надо, ресторан тоже мой.

Степаныч лукавил, ресторан не был его собственностью, он только им управлял, впрочем как и многим другим в этом городе. Он был мужик ушлый, но в последнее время его мучила депрессия. Ему было больно от того, что он живет не правильно, не так как мог бы жить. В молодости в погоне за благосостоянием он совершил большую ошибку. Но понял он это не так недавно.

Двадцать лет назад он был перспективным молодым человеком. Закончив политех, он устроился инженером на завод. Вскоре власть в стране поменялась, началась приватизация. Директор завода из госслужащего превратился в его хозяина. И Павел Степаныч ему в этом помог. Через подставных людей, они скупили у рабочих за копейки акции предприятия, предварительно задержав им зарплату на несколько месяцев. Главбух профинансировал из кассы завода эту аферу. И в результате директор, главный бухгалтер и он, стали совладельцами. Но львиная доля акций была у директора, он и стал фактическим хозяином предприятия. Производство он скоро закрыл. Оборудование распродал вьетнамцам и другим шустрым ребятам. Рабочих уволил. А площади находящиеся на окраине сдал в аренду под склады. Те же что находились в центре города, использовал под торговые центры, сауны, рестораны. В бывшем доме культуры открыл казино. Вскоре в город вернулась дочь бывшего директора завода, а ныне успешного бизнесмена. Она бросила университет в Москве, предпочтя сытую жизнь в провинции под папиным крылом. Позже выяснилось, что она беременна, замужем она тогда не была. Тут и пришелся ко двору молодой инженер Павел. Уже доказавший свою лояльность хозяину, помогая скупать акции завода. Свадебку организовали без промедления. Но при вступлении в брак, тесть настоял на заключении брачного договора, согласно которого после его смерти все наследство достается его единственной дочери, жене Павла. И так молодой человек с дипломом политеха, стал правой рукой одного из самых богатых людей города.

Его жена Лариса не была подарком. Она любила весело проводить время, к тому же была ему не верна. Павлу приходилось все терпеть, ведь в случае развода он терял практически все. Восемь лет назад его тесть умер. Но весь бизнес по наследству, как это и планировалось тестем перешел к его дочери, жене Павла. А он стал управляющим. Лариса понимала, что без Павла Степановича весь бизнес вскоре развалится. Поэтому он получал щедрые вознаграждения за работу, реальным же хозяином фирмы он не был, хотя об этом мало кто знал. Все свободное время его формальная супруга проводила в СПА и ресторанах, гольфклубах и на разных тусовках. И Павел Степанович давно смирился, что у каждого из них своя жизнь. А четыре года назад Лариса настояла, что бы он сделал своим помощником Альберта. Своего бывшего водителя. Павел знал его с детства, они выросли в одном дворе. После армии Алберт пошел

работать в милицию. Через шесть лет его выгнали за взятки и превышение должностных полномочий. Хотели судить, но дело удалось замаять. Альберт оказался не у дел. Вот тогда Павел и сделал еще одну ошибку, взяв его к себе водителем. Через некоторое время Альберт сблизился с Ларисой. Павел никогда не любил свою жену, да и честно говоря, сам был не безгрешен. Он старался не обращать внимания на их отношения с Альбертом. Но настоящим владельцем всех активов была его жена и она настояла, что бы ее любовник стал вторым человеком в фирме. И Альберт знал теперь о каждом его шаге. Управлять бизнесом бывший водитель не мог, не было у него таких способностей. Он обложил Павла со всех сторон своими людьми и все контролировал. Поэтому Павел Степанович никому не доверял ни дома, ни на работе. А год назад их фирма начала разрабатывать новый проект. Строительство жилого квартала на месте пустыря. Под это дело были взяты кредиты в банке, также собирались деньги с дольщиков будущего жилья. И все бы ничего, но как-то раз Павел Степанович случайно подслушал телефонный разговор Альберта. Из которого следует, что его помощник собирается покупать дорогую недвижимость за рубежом. Хотя его легальные доходы этого не позволяют. Вот тут у Степаныча и закралось подозрение, что Альберт хочет его кинуть. И украв деньги дольщиков, свалить за рубеж. Подставив его под уголовную статью выведя активы в оффшор. Да, одному ему такое дело не провернуть. Но на фирме было полно его людей. А Павлу Степановичу было не на кого опереться, он не мог никому доверять, хотя он и вел все дела фирмы. Кадровая политика была в руках его заместителя, поэтому и даже своей охране Павел Степанович не доверял. От всех этих мыслей он плохо спал.

Вот и сегодня, проснувшись в чужом доме ни свет, ни заря, закуривая одну сигарету за другой, он прикидывал, как ему быть дальше. Как избавиться от контроля жены и Альберта и не потерять при этом фирму. Впрочем, он рассматривал и другие варианты выхода из непростой ситуации. Например, исчезнуть раньше Альберта. И если ему удастся прихватить хотя бы часть активов компании, то можно было бы остаток жизни спокойно провести вдаль от хлопот, на берегу теплого моря. Или на худой конец у живописной реки с удочкой в руках. Глядя в окно, он вспоминал вчерашний разговор с Глебом, он думал, думал как дальше быть.

Глеб проснулся в своей постели, когда уже расцвело. По привычке свесив ноги с кровати, он не торопясь потянулся. И вдруг обнаружил, что в комнате он не один. На диване сидел и курил глядя в окно его вчерашний знакомый, Степаныч кажется. В памяти всплыли недавние события.

– А проснулся, а я уж давно сижу тут, о жизни размышляю. Помнишь, как мы вчера к тебе из ресторана приперлись? Ты еще кричал: «Ломай, ломай все, круши, теперь это уже не мое!» – еле тебя уговорил.

– Не, не помню.

На не большом столе хаотично располагались остатки недоеденной вчера пищи.

– Ну что, какие у тебя на сегодня планы? – спросил затушивший сигарету Степаныч.

– Ну не знаю, умоюсь сейчас, что-нибудь перекушу и надо как-то жить дальше. Квартирвот скоро покидать придется. Да и о работе что-то думать надо. Все деньги я в казино спустил, а жить дальше на что?

– Это ты правильно заметил, жить как то надо, вопрос только в том, как? Иди умойся, я тебя подожду. Потом перекусим и вместе как дальше жить подумаем.

Одевшись, Глеб сел к столу, и начал намазывать бутерброды. Степаныч откуда-то достал бутылку сухого белого вина и разлил стаканы.

– А что, сегодня снова бухать будем? Я вообще-то думал, что одного вечера достаточно.

– Нет, бухать не будем, так, клетки мозга расшевелим кисленьким, что бы мысли лились гладко. И все, больше ни-ни.

Приятели выпили и закусили нарезанными со вчерашнего дня сырами и салатом.

– А что бы ты делать хотел и в какой сфере намерен искать работу? – спросил Степаныч, отпив кофе.

– Ну я машину умею водить, ремонтировать. Могу на стройку плотником или разнорабочим...

– Погоди, а у меня бы ты не хотел поработать к примеру?

– В качестве кого?

– Ну, человеком по особым поручениям, доверенным лицом короче,

– А что делать-то надо?

– Все что скажу. Если согласишься, то аванс сегодня же получишь, снимешь другую хату, ну и машину получишь в распоряжение. Выполнение поручений мобильности требует. Встречаться публично нам не надо, только в исключительных случаях.

– А от кого я тогда буду задания получать, если мы видеться не будем?

– Ты купишь два мобильника, один возьмешь себе, другой отдашь Андрею, официанту в том ресторане, где мы вчера познакомились. А завтра я его заберу. Ну что договорились?

– А че все так таинственно? Мы что, шпионы что ли?

– Эх Глебушка, какой ты еще наивный. Там где такие бабки крутятся, каждый друг друга сожрать готов. Я же тебе говорил, никому доверять нельзя.

– А мне? Можно что ли?

– Ты другое дело, ты человек со стороны и пока не испорчен. Понимаешь, мне нужна третья рука, невидимая, и еще одна голова. Голова со свежим взглядом. Что бы помочь мне понять, быть может-то, что я упустил. То есть, человек о котором не знают мои враги. У меня ты и заработаешь и дела вести научишься. Соглашайся, не пожалеешь. А стройка от тебя никуда не убежит.

За три недели работы у Степаныча, Глеб понял, что от него требуется не слепое выполнение поручений. Советы и помощь в анализе ситуации так же входили в его обязанность. Глеб никогда не занимался бизнесом. Не занимал руководящих постов и не плел интриг. Поэтому взгляд на ситуацию сложившуюся вокруг Степаныча и помощь в решении его проблем, у Глеба был свежий, не традиционный и можно сказать креативный. Степаныч объяснял ему ту, или иную проблему. И они вместе думали, как ее решить. После чего Степаныч продолжал свою повседневную деятельность в компании. А Глеб готовил почву для решения этих проблем по согласованному ими плану. В средствах для достижения целей Глеб стеснения не имел. Это касалось и методов для их достижения и финансов. Да, за деятельностью Степаныча был постоянный контроль со стороны Альберта и Ларисы. Альберт был бывший мент, он умел следить, но плохо понимал в бизнесе.

Среди прочей недвижимости у компании был полуразрушенный ангар, который несколько лет стоял без дела, ибо было не до него. Иногда возникало желание продать его, но купить за нормальную цену желающих не находилось. Степаныч предложил сдать его аренду за недорого, мотивируя это тем, что все равно проку от него нет. Только расходы одни на налоги и охрану. Ничего не подозревавший Альберт и другие сотрудники фирмы, нашли это предложение разумным. Степаныч подписал договор об аренде ангара и площади вокруг его с фирмой, которая была оформлена на Глеба. Полуразрушенный ангар располагался между автостанцией и спальным районом, перегораживая короткую дорогу от транспортного узла к жилым домам. Вынуждая людей обходить бывший заводской склад, делая большой крюк. Глеб по-быстрому снес ангар, оцинкованное железо с ангара продал. Площадку разровнял бульдозерами и засыпал щебенкой. В рекордные сроки организовав на этом месте рынок. Получить быстро разрешение властей помогли связи Степаныча. Теперь люди свободно шли короткой дорогой от дома к автостанции и обратно. Поэтому, в связи с этим торговые места на рынке стали пользоваться бешеной популярностью, принося хорошую прибыль не только субаренда-

торам торговых мест, но и тем, кто их сдавал в субаренду торговцам. А место стало проходным и людным.

Глава 3

Трасса была почти пуста. Новый автомобиль послушно слушался руля и легко набирал скорость, обгоняя редкие машины. Был выходной день и Глеб возвращался с рыбалки. Из колонок звучала приятная музыка, он ехал на недавно купленном автомобиле, который был нужен ему для работы. Вместе со Степанычем они решили, что не стоит привлекать внимание слишком крутой тачкой. И было решено купить Опель Астру. Машина была оформлена на Глеба. Степаныч сказал, что можешь считать ее своей, только дела делай главное.

Не доезжая метров двести до заправки, он увидел двух подруг стоящих на обочине дороги. На девушках были коротенькие юбки и вызывающий макияж. Девушки явно путанили. Чаще всего те, что стоят у дороги, живут в соседнем населенном пункте недалеко от трассы. И за неимением других промыслов и заниженной морали выходят на дорогу подзаработать. У многих дома есть маленькие дети рожденные непонятно от кого. Ценятся обычно такие путаны не дорого. А их услугами чаще всего пользуются дальнбойщики, находящиеся по многу дней в пути. Глеб уже хотел проехать мимо, как его взгляд упал на одну из девушек. Он подъехал поближе и затормозил. Как правило, таким промыслом у дороги, занимаются дамы не презентабельного вида. Как говорится третий сорт не брак. Но тут был другой случай. Одна из девушек выглядела весьма достойно. И имела породистую внешность. Высокая блондинка с пикантной родинкой на щеке шагнувшая вперед к машине, могла украсить столичный подиум. Глеба это заинтриговало.

– Отдохнуть молодой человек не желаете? – сказала та что попроще, с вульгарным макияжем, – не дорого возьму.

– Тебя как зовут? – поинтересовался Глеб,

– Я Даша, – заулыбалась девушка с лицом доярки.

– А подруга твоя, почему молчит.

– Ну можно и с ней пообщаться, если денег не жалко. Она у нас себя не дешево ценит, – иронизируя, заметила Даша.

– А дорого это сколько? Ого! – удивился Глеб, узнав цену, и присвистнул, – Ну ладно садитесь в машину.

– Кто, я или Жанна? – не поняла Даша.

– Обе садитесь, поговорить надо.

– Некогда нам разговаривать, нам работать надо, клиентов тормозить.

– Да заплачу я, не волнуйтесь так.

– Что за разговор заплатишь? Ты что журналист?

– Ну, считай что журналист.

– Но только фотографироваться мы не будем, сразу предупреждаю.

– Хорошо, фотосессии не будет.

Девушки сели в машину. Глеб убавил музыку.

– Ну что, много ли зарабатываете своим промыслом, на жизнь хватает?

– Ну это смотря на какую жизнь, при таких расценках сильно не зажируешь, – ответила Даша.

– Но у подружки-то твоей цена будь здоров, при таком прайсе можно о нищете не думать.

– А что толку, цену то она загибает, а клиента не каждую неделю имеет. А я хоть и не дорого прошу, за то каждый день и еще не по одному разу спросом пользуюсь.

– А мне такая бешеная популярность не нужна. Я пусть и редко клиента имею, но в сумме к концу месяца у меня где-то так же как и у тебя получается, а то и побольше, – ответила блондинка закуривая, – я вообще-то здесь временно, на долго не останусь.

– А куда дальше?

– Денег накоплю и в Москву, богатого жениха цеплять, здесь-то кроме трипака ловить нечего.

– Как же помню. Ты уже уезжала в театральный поступать. Тогда ты тоже говорила, что в Москве останешься. Но что-то через пару месяцев вернулась, вся потрепанная. И теперь снова рядом со мной.

– Да что ты понимаешь в мой жизни, лохушка примитивная.

– А ты, ты...

– Так, стойте девчонки, не ругайтесь, а то за интервью не заплачу. Скажите, а вы бы сменили профессию, если бы была возможность?

– Это смотря что делать и за какие деньги.

– Ну если бы штуки полторы баксов в месяц платили, плюс премиальные. А работа творческая в основном, считай что самодеятельность. Ты кажется в театральное поступала, – напомнил он Жанне, – так что по профилю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.